

DOI 10.34685/HI.2019.43.24.008

Теоретическая культурология

Васильев Г.Е.

**Угрозы размывания ценностно-смысловой матрицы России:
внутренние причины и основания аксиологической деструкции**

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с ценностной системой отечественной культуры; определяются основные её ценностные концепты. Также в статье определяются основные факторы, угрожающие целостности отечественной традиционной ценностно-смысловой системы; в качестве этих основных причин и факторов определяются олигархическая и западническая тенденции отечественной элиты, совершенно не учитывающей социокультурные и исторические реалии и тем самым разрушающей ценностные основы российского общества и государства. Раскрываются культурно-историческая сущность и генеалогия данных тенденций. Определяются возможные пути преодоления сложившейся ситуации в настоящих условиях.

Ключевые слова: ценности, культурно-историческая система, олигархический принцип, западническая тенденция, парадигма.

Приступая к теме, прежде всего разберёмся с понятием «ценностей».

Ценности можно определить как то, что имеет важное значение для человека, то, ради чего он живёт (ценности более высокого уровня), как то, ради чего он способен пожертвовать своей жизнью (ценности высшего порядка, «высшие ценности»).

Ценности имеют несколько своих иерархических уровней: от обычно «значимого» для человека – до экзистенциально жизненно важных «высших ценностей».

Ценности нужно различать от «интересов» и «потребностей», – зачастую эти понятия смешивают и путают.

Ценности, интересы и потребности – представляют собой иерархическую систему мотивов («определителей») поведения человека

Потребности относятся к порядку (уровню) желаний, инстинктов; потребности определяются либо природной необходимостью, либо тем или иным способом внушены извне, опять же, на бессознательном уровне желаний, инстинктов и влечений. Т.е. потребности имеют как природную (голод и пр.), так и социокультурную детерминацию (купить бренд и т.д.).

Интересы – аналогично, относятся, по преимуществу, к порядку инстинктов, желаний, чувств, однако уже с определённой примесью рассудка и воли; и в этом смысле, наиболее точно будет определить их уровень как уровень «вожделений» (в гегелевском смысле, как единства желания и воли). В отличие от потребностей, интересы, по преимуществу, имеют именно социокультурную детерминацию.

Ценности относятся к порядку (уровню) «идеального»; используя терминологию Канта, к уровню Разума, Нравственного Субъекта (в то время как интересы – к уровню «рассудка», т.е. инструмента, а не Субъекта), т.е. уже к сфере Свободы (как возможности свободного выбора).

Ценности формируются во взаимодействии (а) воображения («грёз») человека, его творческой, глубоко внутренней, личной субъективности, личного мировосприятия, и (б) внешней социокультурной символической и природной сферы, целокупно.

Проще говоря, ценности, особенно высшие ценности – это «точки интенсивности» бытия человека; т.е. то, что интенсифицирует жизнь человека (и общества), задаёт ей вектор, внутренний тонус и смысл.

Особо следует подчеркнуть: *интересы и потребности определяются в значительной мере «ценностями», а не наоборот!* Обратная детерминация (от потребностей и интересов – к ценностям) если и есть, то во много меньшей степени.

Образно говоря, ценности – это уровень «пастуха» (разумного существа, со свободной волей), а уровень «интересов» и, тем более, потребностей – это уровень «стада» (без разума и свободной воли). Обычно пастух ведёт стадо, а не наоборот.

На ценностно-смысловой системе, в сущности, зиждется всякое общество, всякий народ. Разрушение системы ценностей, на которой так или иначе зиждется общество и народ, блокировка возможностей её актуализации в социальной действительности – ведёт к разложению и распаду данного общества, народа.

Основополагающими ценностями («ценностными концептами») отечественной культурно-исторической системы [1] можно определить следующие:

1. *Справедливость* – т.е. воздаяние *должного* в соответствии с *личной мерой* внесённого данным человеком в Общее (общественное) благо.

Справедливость, в отечественной культурно-исторической системе, есть ключевой ценностный концепт («ценность»), на котором, собственно, и держится русское («российское») общество.

Справедливость, здесь, имеет своей актуальный спектр от, собственно, «социальной справедливости» до справедливости в метафизическом (высшем, предельном, в плане первопричин бытия) смысле.

2. *Правда* – соответствие деятельности и речи некоему идеальному подлиннику, образцу (в платоновском смысле, как первообразу, идеалу); причём, обязательно, это соответствие нравственно (этически) окрашено.

Правда принадлежит порядку *дословного*, неизречённого, но никак не дискурсу. «Мысль изречённая есть ложь» (Ф.И. Тютчев).

Правда, в отличие от истины, несёт прежде всего *этические, нравственные смыслы*; впрочем, отчасти, и онтологические (бытийные). Истина же относится к порядку гносеологическому (познанию) и лишь отчасти к онтологическому.

3. *Вольница (Волюшка, Свобода)* – экзистенциальное упоительное переживание разверзшейся возможности творчества. Причём данная русская Свобода-Вольница – это именно *внутренняя, глубоко личная* точка интенсивности.

Если в западноевропейской культурно-исторической системе свобода (вроде бы, аналогичный ценностный концепт) есть прежде всего нечто внешнее, реализующееся в своих внешних проявлениях, в социально-политической поверхности как проекция своей воли, «воли к власти», на внешнее пространство, то в русской культурно-исторической системе это именно *внутренняя* точка интенсивности.

И действительно, без внутренней свободы всякая свобода внешняя в принципе лишена смысла и, по сути, есть *фикция, ложь и обман*. Что, кстати, ныне и имеет место (на Западе).

4. *Родина* – точка интенсивности, в которой особым образом соединяются близкие образы родной природы, родного дома, матери и т.д., с последующей проекцией этого сложившегося значимого образа на всю Россию в целом.

4.1. *Отечество* – аналогичная точка интенсивности, в которую добавляются специфически осознанные, на уровне чувства должного (долга), значимые отеческие (отцовские) образы общества и государства в целом.

Довольно точно и в то же время образно эту мысль выразил в книге «Клиповое сознание» современный отечественный философ Ф.И. Гиренок: «Россия – это способ, которым наша Родина находит связь с нашим Отечеством».

Впрочем, не станем перечислять все ценностные концепты отечественной культурно-исторической системы – их довольно много (к ним можно отнести и «Творчество», и «Семью», и «Личность», и «Соборность» etc.) и остановимся на перечисленных выше.

Основными источниками деструктивного влияния на систему этих традиционных духовно-нравственных российских ценностей являются две негативные тесно связанные тенденции, исторически имеющие место в российской элите [2]: их можно обозначить как «олигархический принцип» и «западническая тенденция».

Под *олигархическим принципом* мы понимаем стремление значительного кластера российской элиты иметь уровень жизни (богатство), как у западной элиты и иметь такие же «вольности» («как на Западе»), совершенно не считаясь при этом ни с российскими особыми культурно-историческими реалиями и не задаваясь вопросом, откуда, собственно, возникли у западной элиты её «вольности» и «богатства».

Данный принцип на деле представляет собой стремление данной элиты *иметь в стране всё, ни за что не отвечая*, т.е. *иметь все права, но никаких обязанностей*; иными словами, подавить полностью народ, обратить его сугубо в средство извлечения прибыли, накопления личного богатства и одновременно устранить возможность как-либо ограничить власть данной российской элиты над эксплуатируемым народом со стороны верховной власти («самодержца», «царя», «императора», «генерального секретаря» и т.д.).

Очевидно, что стремление российской элиты (как минимум, значительного её кластера) извлекать прибыль в России, а проживать накопленное на Западе вполне соответствует тому, что можно назвать *западнической тенденцией* в российской элите – *стремлением в перспективе вписаться в европейский (западный) истеблишмент, в западную элиту*.

Очевидно, что данные тенденции разрушительны и губительны для российской государственности, для российского общества, чреваты потерей страной суверенитета, социальными расколами, революциями и смутой.

Разумеется, отнюдь не все представители российской элиты оказываются захвачены данными «тенденциями» и «принципами» и честно служат Отечеству и народу, однако общая «элитная тенденция» именно такова.

Своего рода *интеллектуальной и культурной обслугой* данной российской элиты, действующей в русле олигархического принципа и западнической тенденции, является российская интеллигенция с её аналогичными открытыми прозападническими, вплоть до откровенной «русофобии-смердяковщины», мировоззренческими установками.

Очевидно, что при наличии подобного «материального» и «духовно-идеологического» ресурса парадигма [3], которую исповедуют данный кластер российской элиты и идеологически обслуживающая её интеллигенция, становится господствующей в сфере социально-гуманитарных и исторических наук и задает соответствующий мейнстрим общественного мнения.

Излишне говорить, что данный фактор имеет весьма негативные последствия для традиционной российской ценностно-смысловой матрицы и для России в целом.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что основным источником разного рода деструктивных влияний, нацеленных на «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганду вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качество его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории...» и т.д. (Стратегия Национальной Безопасности, IV.79), является (а) российская элита, тот её весьма значительный и даже доминирующий ныне кластер, реализующий свою деятельность и целеполагание в русле олигархического принципа и западнической тенденции, а также (б) обслуживающая этот элитный кластер «культурная» и «интеллектуальная» его прислуга, именуемая обыкновенно «российской интеллигенцией».

Очевидно, что целеполагание указанных социальных групп является, по определению, деструктивным по отношению к традиционным российским духовно-нравственным ценностям в силу того, что (а) данные ценности так или иначе удерживают российский народ пока ещё в состоянии народа, не давая транснациональному капиталу, тесно аффилированному с местной российской олигархией, превратить его окончательно в социальное желе масс, в совокупность «массовых индивидов», не помнящих родства, т.е. в «оптимизированные» объекты тотальной манипуляции и эксплуатации и (б) данные ценности так или иначе удерживают современную Российскую Федерацию, при всем её далеко не полном ныне суверенитете, в состоянии потенциально альтернативной Западу культурно-исторической системы, геополитически противостоящей господству транснационального капитала.

Очевидно, что деструктивная деятельность иностранных (внешних) субъектов влияния (США и др.) в отношении России, её культурно-исторической и государственной целостности и суверенитета опирается на аналогичную внутреннюю поддержку со стороны части олигархии, высшего чиновничества и российской интеллигенции. Без подобной опоры внутри страны деструктивная деятельность иностранных субъектов не имела бы и десятой доли той

эффективности», какую она демонстрирует в плане размывания российских традиционных духовно-нравственных ценностей, фальсификации российской истории и т.п.

Основным идеологическим тараном, который работает здесь и со стороны транснациональных элит, и со стороны местных российских элит (действующих в русле олигархического принципа и западничества), является *либеральная идеологическая парадигма*.

Надо заметить, что овременная либеральная идеологическая парадигма представляет уже довольно сильно изменённую идеологическую модель классического либерализма; не вдаваясь в детали, нужно отметить, что современная либеральная идеологическая парадигма зиждется на постмодернистских принципах, в то время как классический либерализм так или иначе формировался на социокультурных принципах модерна (Нового времени, Просвещения).

В частности, в классическом либерализме основными концептами являлись «индивид», «естественные права», «политическая свобода», «свободное предпринимательство», «свободный рынок» и др. В современном либерализме, на первый взгляд, имеют место те же концепты, но дело в том, что в нынешней социокультурной и экономической действительности почти все они либо уже обратились в чистые симулякры [4], не соответствующие реальности, либо доведены до абсурда и обратились в деструктивные для общества свои противоположности (впрочем, опять, как уже чистые симулякры).

В то же время надо отметить, что как классический, так и современный либерализм представляют собой гностического [5] толка идеологию крупного капитала (начиная с Ост-Индской Компании, и далее), прежде всего нацеленную на проведение колониальной политики, на захват «туземных» рынков и экономик.

Как предельно номиналистическая идеология, полагающая реально существующими лишь единичные вещи, а общие понятия вроде высших ценностей – фикциями, пустым звуком, либерализм априори противостоит российским традиционным духовно-нравственным ценностям. И в то же время вполне в постмодернистском духе он позиционируется как идеология неких общечеловеческих ценностей.

Разумеется, никаких «общечеловеческих ценностей» не существует в принципе. Ценности, высшие ценности всякого народа, не говоря уж о специфических ценностях каждого конкретного человека, формируются весьма особенно, своеобразно (в рамках определённой культуры, культурно-исторической системы) и лично-индивидуально.

Когда мы говорим, например, о ценностях русской культурно-исторической системы (традиционных российских ценностях), мы так или иначе подразумеваем, что большинство людей в рамках данной системы идентифицируются с определённым, довольно близким набором ценностей и жизнесмыслов, но это вовсе не значит, что у всех у них одни и те же и совершенно идентично понимаемые общие ценности.

И так дело обстоит во всякой культурно-исторической системе.

Ценностей, которые, хотя бы чисто гипотетически, наличествовали бы у всех людей, разумеется, не существует и не может существовать. То, что сейчас в рамках либерального идеологического мейнстрима полагается в качестве набора «общечеловеческих ценностей», с одной стороны, представляет собой набор ценностей, проповедуемых западноевропейской культурно-исторической системой, и эти «ценности» уже весьма кардинально отличаются от традиционных, классических ценностей западной цивилизации (западноевропейской культурно-исторической системы), выработанных в Средневековье и специфически реализовавшихся в Новое время. С другой стороны, современные западные ценности в значительной мере – «постмодернистский проект», искусственно созданные симулякры, замещающие собой традиционные западные ценности и даже кардинально противостоящие им (исходно христианским).

Однако поскольку в настоящее время мир переживает процессы глобализации, т.е., по существу, тотальной экспансии западной (в американской и европейской, прежде всего – англосаксонской, её вариациях) культурно-исторической системы, её транснационального капитала, то данная по сути колониальная идеология либерализма с её концептами-симулякрами «общечеловеческих ценностей» («прав человека», «прав детей», «прав ЛГБТ-сообщества», «прав животных», «прав валютных спекулянтов», «прав роботов» и т.д.) оказывается доминирующей.

И эта «либеральная» идеология является сегодня идеологическим и мировоззренческим мейнстримом для российской элиты. При этом нужно учитывать, что почти все средства массовой информации в современной России так или иначе – и экономически, и духовно-идеологически – принадлежат именно данной элите и обслуживающей её интеллигенции и откровенно или завуалированно реализуют их медийные интересы.

Очевидно, что вышеуказанная «общечеловеческая» либеральная, по существу колониальная идеология кардинально противостоит системе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, противостоит российскому обществу как целому – и вместе им, в принципе, ужиться невозможно.

Попробуем определить **основные возможные меры противодействия** деструктивному влиянию вышеуказанных негативных факторов на систему российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Очевидно, что без решения проблемы, связанной с социально-экономическим базисом вышеуказанного кластера российской «либеральной» элиты, действующей в русле олигархического принципа и западнической тенденции, вопрос о предотвращении деструктивного воздействия на систему отечественных духовно-нравственных традиционных ценностей кардинально, в положительную сторону неразрешим.

Стратегическая программа вписывания в западную элиту, в русле которой действует современная российская элита, так или иначе осуществляется в заданной парадигме глобалистского либерального проекта. Данный проект, целенаправленно и методично реализуемый западной элитой, не предполагает для России, даже в самом лучшем случае, никакого иного места, кроме как криптоколонии и сырьевого придатка, периферии по отношению к «глобальному центру» (Западу), безо всяких реальных перспектив её самостоятельного развития [6]. Подобная стратегия исключает возможность сохранения и, тем более, творческого развития традиционных духовно-нравственных российских ценностей, исключает возможность реального культурного суверенитета, самостоятельности и своеобразия России.

Реализация мер по сохранению и творческому развитию духовно-нравственных традиционных российских ценностей, иными словами – восстановление полного суверенитета России в его культурном аспекте невозможно без соответствующего восстановления государственного суверенитета России в финансово-экономической, научно-технической и политической сферах. А всё это возможно лишь в русле реализации чёткой государственной стратегии по отстранению от рычагов власти вышеуказанной компрадорской элиты (офшорной аристократии, либеральной элиты).

Однако, учитывая современную сложную ситуацию, в качестве мер по сохранению культурного суверенитета и российских традиционных духовно-нравственных ценностей, даже без смены социально-экономической формации или хотя бы оттеснения политико-правовыми методами компрадорской элиты от рычагов власти, необходимо:

1. Противостоять всеми доступными законными способами внедрению в России «ювенальных технологий», целенаправленно и методично реализуемых в стремлении российской элиты «вписаться в Запад»; данные технологии имеют своей очевидной стратегической целью разрушение семьи.
2. Противостоять всеми доступными законными способами попыткам фальсификации истории. В настоящее время особенно заметен чёткий мейнстрим по очернению советской истории в современной художественной и документальной кинопродукции. В нынешних реалиях всякий антисоветчик в итоге оборачивается русофобом, желает он сам того или нет, сознаёт он это или нет.
3. Противостоять всеми доступными законными способами информационной психоисторической войне, информационной экспансии, целенаправленным технологиям манипулирования массовым сознанием, развенчивать и раскрывать эти технологии; аналогичным образом противостоять внедрению и раскручиванию низкокачественной продукции массовой культуры, намеренно работающей на понижение культурного и интеллектуального уровня граждан, обращение их в «социальное желе» («Дом 2», «Собчак», «Шнур», разного рода ток-шоу и пр.).

4. Противостоять всеми доступными законными способами реформам и иного рода практикам, работающим на понижение роли русского языка (как в России, так и мире).

5. Противостоять всеми доступными законными методами пропаганде сепаратизма, нацизма, навязыванию деструктивных «общечеловеческих ценностей» (вроде пропаганды ЛГБТ-сообщества) и т.п.

6. Вести культурную, образовательную, научную и просветительскую деятельность, направленную на ненавязчивое и умное утверждение и творческое развитие российских традиционных духовно-нравственных ценностей, на развитие творческой самобытной личности, на развитие российского общества, его культуры и самосознания.

7. Поддерживать низовое народное творчество, имеющее своими точками интенсивности отечественные традиционные духовно-нравственные ценности; аналогично поддерживать народные проекты, создаваемые индивидуальными или коллективными творцами (в качестве примера, здесь, можно привести «народный фильм» «28 панфиловцев», явно идущий вразрез общему нынешнему «чернушному» кино-мейнстриму, задаваемому правящим классом). И т.д.

Очевидно, что вышеуказанные «ювенальные технологии», «фальсификация истории», «информационная экспансия», «производство и раскрутка низкокачественной продукции массовой культуры», «вытеснение русского языка» и т.п. негативные тенденции находятся в мейнстриме целенаправленной деятельности влиятельного кластера российской элиты, пытающегося любым способом вписаться в «глобальную элиту», жертвуя при этом Россией и её народом, которые являются для него лишь источником личного богатства.

Понятно, что в сложившихся условиях без решения вышеуказанной базовой проблемы перечисленные меры противодействия негативным социокультурным тенденциям будут, скорее всего, паллиативом, чуть-чуть прикрывающим проблему, но не решающим её кардинально. Однако «вода точит» камень, и может случиться, ничтожный «взмах крыльев» бабочки творца, творцов, работающих в русле сохранения и творческого развития российских духовно-нравственных ценностей, воздействуя на «молекулярном уровне», в перспективе приведёт к преобразованию всей системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Мы используем понятие «культурно-историческая система» вместо обычно используемого понятия «цивилизация» из-за того, что последняя имеет много совершенно различных значений, которые довольно легко спутать – и путают, банально нарушая «первый закон логики».

[2] Под «элитой» мы понимаем здесь те социальные группы и отдельных людей, которые имеют возможность и ресурсы влиять на принятие управленческих решений в стране, на изменение социальной ситуации.

[3] Под «парадигмой» мы понимаем здесь определённую принципиальную мировоззренческую модель с соответствующими ей мировоззренческими установками, стереотипами, идеологиями и мифологиями.

[4] Симулякр – копия, не имеющая оригинала, сама стремящаяся представиться в качестве подлинника (оригинала). Это видимость, кажимость, агрессивно выдающая себя подлинную реальность, подменяющая собой реальность.

[5] Гностическая – здесь, предполагающая, явно или более подспудно, принцип чёткого деления всех людей на «избранное» меньшинство (собственно людей) и всех прочих – своего рода, «недочеловеков». Сегодня, в рамках либерализма, данная линия социального раздела проходит между «успешной элитой» (богатыми, собственниками средств производства) и «лузерами» («народом», «быдлом», эксплуатируемой «рабочей силой»).

[6] Криптоколония – государственное образование, формально суверенное, со своими гимном, гербом и флагом, но в действительности реальным суверенитетом не обладающее, в значительной степени находящееся в иностранной зависимости (в финансовом, экономическом, политическом, культурном, информационном и пр. отношениях).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев Г.Е.* Русская историология : Перевоороты XIX – начала XX вв. – М., 2019.
2. *Гиренок Ф.И.* Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.

© Васильев Г.Е. , 2019.

Статья поступила в редакцию 05.12.2019.

Васильев Глеб Евгеньевич,

кандидат философских наук,

ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт

культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),

e-mail: info@heritage-institute.ru

**Threats of erosion of the value-semantic matrix of Russia:
internal causes and grounds of axiological destruction**

Abstract. The article deals with the problems associated with the value system of national culture; defines its main value concepts. The article also identifies the main factors that threaten the integrity of the national traditional value-semantic system; as these main reasons and factors, the oligarchic and westernistic tendencies of the domestic elite are determined, which do not take into account the socio-cultural and historical realities and thereby destroy the value foundations of Russian society and the state. The cultural and historical essence and genealogy of these trends are revealed. Possible ways of overcoming the current situation in the present conditions are determined.

Key word: values, cultural and historical system, oligarchic principle, westernistic tendency, paradigm.

Vasiliev Gleb Evgenievich,

PhD in Philosophy,

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev
(Moscow)